

- Как я уже говорил, мы получим эксклюзивное право на доставку боевого снаряжения городским властям. Также наша кузница будет значиться первой в рекомендациях для туристов и гостей города, что позволит нам получить огромный доход.

Пангея была вдвое больше Рейдана, второго по величине города в родном королевстве Грида. Также, в отличие от Рейдана, она могла похвастаться по-настоящему высокой популяцией, что позволило бы победившей кузнице сорвать настоящий куш.

Именно этих кузнецов начали бы считать лучшими во всей Пангее, а потому победа в конкурсе была для них крайне важна.

Впрочем, это была далеко не единственная цель Белого.

- А ещё... Мы получим разрешение посетить подземелье нашего замка.

- Подземелье... замка?

На самом деле замки с подземельями были не редкостью. Самым ярким примером такой комбинации был замок Криса, в подземной темнице которого время от времени появлялся босс-вампир, с которого выпадали эликсиры.

«Я слышал, что подземелье замка – это очень хорошее место для получения редких предметов...», – подумал Янгу, вспомнив план Лауэля по захвату всех замков на Западном Континенте с последующей монополизацией их подземелий.

- И что же там находится?

- Там обитают бронеиглы.

- Бронеиглы?

- Монстры, производящие серебряные нити и... убившие моего отца.

«Серебряные нити...».

Судя по названию, ничего особо удивительного в этом предмете не было. Но если бы речь шла о простых серебряных нитях, пангейские кузнецы никогда бы не рисковали своими жизнями

для их получения.

- Значит, это не обычная серебряная нить?

- Нет. Эту нить можно получить лишь из серебряных доспехов, которые носят бронеиглы. Гнилая плоть этих чудовищ укрепляет серебряный металл до такой степени, что он перестаёт ломаться и обретает мистические свойства.

- Говоришь, эти монстры убили твоего отца...?

- Ну, этого и следовало ожидать. Несколько лет назад мой отец выиграл соревнование, спустился в подземелье за серебряными нитями и... был убит одним из бронеиглов.

Несмотря на то, что отец Белого попал в беду даже с учётом того, что пошёл в подземелье с целым взводом солдат, сам Белый ничуть не боялся столкновения с этими опаснейшими созданиями.

- Я обязательно воссоздам Лук Красного Феникса, выиграю соревнование, получу доступ в подземелье, где уничтожу бронеиглов, после чего использую серебряную нить, чтобы сделать кузницу Белого Молота лучшей во всей Пангее. Такова была мечта моего отца, и я обязательно осуществлю её.

- Ухм-м-м...

Услышав эту историю, Грид начал смотреть на Белого совершенно иначе. Теперь в его взгляде читалось тепло и понимание. Впрочем, по-другому относиться к своему коллеге, который хотел прославить Кузнечное Ремесло, он попросту не мог.

«Кузнецы-романтики... Что может быть лучше?», - улыбнувшись, подумал он, как в следующую секунду...

Дзынь!

Сгенерировано новое задание.

«Победа в кузнечном состязании!»

Сложность: SSS.

Вы – продолжатель не только техники, но и воли Пагмы.

Вы следуете идеологии своего наставника – «использовать кузнечное дело на благо других людей».

Итак, поскольку Вы были впечатлены историей Белого, который хочет продолжить дело своего отца и сделать свою кузницу лучшей во всём городе, Вы просто обязаны помочь ему выиграть ежегодное кузнечное соревнование!

В тот момент, когда кузница Белого Молота будет объявлена победителем, Вы получите абсолютного союзника в Пангее.

Условия прохождения:

Воссоздать Лук Красного Феникса с уникальным рейтингом или выше.

Награда:

Близость с Белым достигнет максимального значения.

Близость с лордом Пангеи увеличится на 30~80 пунктов. В зависимости от того, насколько высокой станет Ваша близость с лордом, Вы сможете получить дополнительную компенсацию.

Вы получите право на посещение подземелья пангейского замка.

+1 уровень.

Штраф в случае провала задания:

Близость с Белым уменьшится.

Ваша репутация в Пангее существенно снизится.

«Неплохо, неплохо».

Заинтересованность Грида в этом конкурсе становилась всё выше и выше. А поскольку штрафы в случае провала задания были не смертельными, причин отказываться у Грида попросту не было.

Хотите принять задание?

В информационном окошке было всего два варианта: ДА и НЕТ, а потому Грид без колебаний выбрал первый.

И как только это произошло, Белый тут же продолжил говорить:

- На самом деле, я не уверен в том, что смогу правильно разжечь древесину Белого Дерева. Я знаю, что смогу получить куда более высокий уровень жара, чем раньше, но вот что касается контроля этого жара... Однако, будучи легендарным лесорубом, ты ведь специализируешься и на растопке дров, верно? Эх... Хотя мне и стыдно это делать, но я всё-таки спрошу. Не хочешь ли ты принять участие в этом конкурсе в качестве члена моей кузницы?

- ...

Легендарного кузнеца приняли за лесоруба? Грид был порядком удивлён, поскольку так его ещё никто не называл, однако придавать внимания такому пустяку он не стал:

- Хорошо. Я помогу тебе.

- Ох, ох...! Спасибо! Я очень ценю это!

Естественно, с растопкой дров хорошо управлялись не только легендарные лесорубы, но и легендарные кузнецы, а потому Грид не думал, что у него возникнут какие-то проблемы.

«Как бы кто меня ни называл, я должен непременно принять участие в этом соревновании».

А затем конкурс кузнецов наконец-то начался.

– Ум-м...

Хан Сокон был потомком павшей дворянской семьи и прошёл через ужасное детство. Но благодаря своей мудрой матери он смог стать государственным служащим и занять одну из высочайших должностей: советника правителя Королевства Чо.

Ходили слухи, что именно политика, разработанная Ханом Соконом, сделала Королевство Чо таким сильным, каким оно было сейчас.

А затем, по достижению пятидесяти лет, этот человек был назначен лордом Пангеи. Герой, восстановивший доброе имя своей семьи, образец для подражания для простых людей и одна из самых влиятельных фигур в государстве... в последние годы вынужден был порядком понервничать. И причиной тому была потеря пангейского сокровища, Лука Красного Феникса.

Как известно, в мире существовало всего четыре сокровища, наделённых истинной божественной силой. Дао Синего Дракона, расположенное в восточном Королевстве Кая. Копьё Белого Тигра, которое можно было найти в западном Королевстве Па. Лук Красного Феникса, хранящийся в южном Королевстве Чо. И последнее – Ожерелье Чёрной Черепахи, которое было спрятано на просторах северного Королевства Син.

Королевство Хван предоставило эти четыре сокровища каждому из вышеперечисленных государств, повелев защищать и оберегать их. Тем не менее, Королевство Чо потеряло Лук Красного Феникса, причём аккуратно во время правления Пангеей Ханом Соконом.

«Янбаны сказали, что дают мне ещё максимум полгода...».

Если он не сможет восстановить Лук Красного Феникса в течение ближайшего полугода, дальнейшая карьера Хана Сокона станет наименьшей из всех проблем, с которыми он столкнётся. Королевство Чо во многом зависело от Королевства Хван, а потому если власти последнего разгневаются и решат отказать в помощи хотя бы на несколько лет... Статус Королевства Чо резко упадёт, а многие его сферы окажутся попросту парализованными.

Всё это сильно расстраивало Хана Сокона. Нет, скорее оно злило его!

Три года назад неизвестный даосский жрец вторгся в Пангею и украл Лук Красного Феникса. И на вопрос «Зачем?» у Сокона не было ответа.

«Самый главный выгодополучатель – это Королевство Син, которому наше ослабление будет только на руку. Однако маловероятно, что это дело рук синнов, поскольку они и сами прекрасно понимают важность четырех божественных сокровищ».

Возможно, врагом был кто-то из своих? Тот, кто жаждал ослабить влияние правящей королевской семьи? Да, несколько кандидатов на эту роль и вправду было.

«Например, Сок Хенон».

Это был младший брат нынешнего короля. Тем не менее, Сок Хенон не отличался особой смелостью и не мог похвастаться сильной поддержкой.

Но раз так, оставался лишь один наиболее вероятный вариант:

«Возможно, это тот, кто знал истинное значение Лука Красного Феникса и желал заполучить его...».

В таком случае опасность грозила также Дао Синего Дракона, Копью Белого Тигра и Ожерелью Чёрной Черепахи. А это было очень опасно. Настолько опасно, что весь континент мог упасть в хаос.

«Нет, это далеко не та проблема, которая должна волновать меня прямо сейчас».

Если ситуация станет серьёзной, придут люди Королевства Хван и решат её.

«Я должен сконцентрироваться на том, чтобы вернуть Лук Красного Феникса».

Но он не знал, где сейчас может находиться старый Лук Красного Феникса. Из-за нашествия монстров на север королевства связь с внешним миром была крайне ограничена. Итак, куда более реалистично было создание нового сокровища, которое заменит Лук Красного Феникса, а потому Хан Сокон и надеялся на кузнецов Пангеи.

«Пожалуйста... Постарайтесь уж...».

А затем, пока он продолжал смотреть на постамент, где ранее покоился Лук Красного Феникса, в его ушах раздался старческий голос:

– Чем дальше, тем твоё лицо становится все более и более обеспокоенным. Ты ведь в курсе, что

излишние переживания токсичны для здоровья?

- Мама! - воскликнул Хан Сокон, тут же опознав владельца этого голоса.

Его маме было уже за восемьдесят лет, а потому он волновался за неё ещё больше, чем за божественные сокровища.

- Мама, если будешь так высоко подниматься, у тебя снова разболются колени, - подбежав к ней и взяв под руку, проговорил Сокон.

- С твоей матерью всё в порядке. Не забывай, что ты должен всегда сохранять полное спокойствие. Лучше тренируй своё тело и разум, чем предавайся ненужным волнениям, - присев напротив постамента, проговорила его мать, - Я собираюсь наклеить немного рисовых лепёшек, так что не обращай на меня внимания и занимайся своими делами.

- Хорошо!

Его мать всегда была рядом с ним, начиная с самого детства. Всякий раз, когда он чувствовал растерянность и беспокойство, она подходила к нему и непременно утешала.

А как только он садился работать, его разум всегда прояснялся, а голова - становилась холодной и расчётливой.

Итак, весело улыбнувшись, Хан Сокон решил посвятить немного времени каллиграфии. Искусство начертания иероглифов в полной темноте было для него чем-то совершенно новым, но сдаваться он не собирался.

- Хо-хо-хо! И кого я вижу!? «Чёрный» Белый своей собственной персоной? - воскликнул Енох, уперев руки в бока и насмешливо поглядывая на подготавливающих материалы кузнецов Белого Молота, - Неужели неудачи последних трёх лет вас ничему не научили? Или вам нравится позориться на глазах у всего города?

На самом деле Енох был добрым и отзывчивым человеком. Однако учитывая текущую обстановку, он попросту не мог упустить возможности поглумиться над своими оппонентами.

- Твой отец окончательно разочаруется в том, какого преемника он оставил. Кузница Белого Молота будет уничтожена, потому что её возглавил кузнец, который ничего не смыслит в обращении с огнём!

- ...

Енох говорил о мертвом отце Белого, что привело последнего в настоящую ярость. Однако он старался быть терпеливым и не показывать свой гнев. В конце концов, Енох был абсолютно прав, и если Белый начал бы что-то кричать и доказывать, то лишь рассмешил бы своего соперника ещё сильнее.

Белый действительно был виновен в том, что оказался недостаточно хорошим сыном.

И вот, осознавая своё собственное бессилие, Белый так сильно сжал кулаки, что с них потекла кровь.

– Кузнец должен беречь свои руки, – подойдя к хозяину кузницы Белого Молота, проговорил Грид.

Затем он вынул повязку, протянул её Белому и проговорил, обращаясь к Еноху:

– Значит, это ты здесь лучший в обращении с огнём?

– Что-то? А ты ещё кто такой? Да как вообще такой новичок, как ты, осмелился вмешаться в разговор между взрослыми? Где твоё воспитание?

– Между взрослыми? Да ты всего лишь на десять лет старше.

– Ха, кузнецы Белого Молота действительно оставляют желать лучшего. Что ж, ничего удивительного. Все талантливые люди давно уже работают в моей кузнице. А поскольку победитель и так очевиден, предлагаю начать праздновать уже сейчас.

«Какой забавный парень».

Подойти к своим соперникам только для того, чтобы о чём-то поспорить? И после этого он ещё что-то говорил о воспитании?

– Теперь у меня есть ещё одна причина смешать его с землёй.

Дровосек сделал абсурдное замечание относительно полного уничтожения чести и гордости владельца кузницы Голубого Пламени. Однако Белый этого не слышал, поскольку всеми силами пытался сдержать рвущийся наружу гнев.